

ПРЕДГОРЬЕ

Выбор

18+

Анна Тетерина

Анна Тетерина
Предгорье. Выбор

«Автор»

2026

Тетерина А.

Предгорье. Выбор / А. Тетерина — «Автор», 2026

Тысячелетия назад горы разделили материк на два мира. Предлесье — земля древних традиций, где люди управляют стихиями с помощью магического источника. Предгорье — страна технологий, отрезанная от магического источника высокими хребтами. Здесь магия — запрещённое явление, а вера в старые традиции считается пережитком прошлого. Пава готовится выйти замуж за Ария, но свадебный обряд Предлесья требует от невесты провести ночь со случайно избранным молодым человеком, чтобы проверить крепость чувств. Когда магический поток избирает для обряда их лучшего друга — Сирена, они принимают безумное решение — сбежать в Предгорье, в мир, о котором они ничего не знают. Откуда им знать, что их побег станет настоящим подарком судьбы для Крона, мэра Предгорья, а Паве предстоит сделать выбор, который изменит будущее всего материка.

© Тетерина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Пролог	6
Часть I. Предлесье	7
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анна Тетерина

Предгорье. Выбор

Глава 1

Пролог

2005 год от Разделения

— Нет, ты слушай дальше! — шушукаются девочки на перемене между уроками, а я напрягаю слух, чтобы разобрать, о чем идет речь. — Автор все подробно описывает... Ания, продолжай читать, интересно же!

Перерыв между уроками всегда невыносим: все девочки, кроме меня, собираются на последней парте и читают запретные книги, обсуждая каждую неприличную сцену. Перемены у нас длинные, а когда хочется услышать то, от чего смущаешься и краснеешь, эти двадцать минут длятся вечность. Учителя сами приходят к нам в учебную комнату, и, заслышав стук каблучков (у всех учителей обувь сделана с громкой набойкой, часто по индивидуальному заказу у мастеров—ремесленников), девочки кидаются на свои места, а неприличная книга скрывается в холщовой сумке.

Сегодня Ания принесла толстую потрепанную книгу, и, к своей досаде, я не успела прочитать название.

Ания хихикнула от предвкушения и продолжила читать:

— *Я даже смотреть на него не могла. Душа проклинала невесть кем придуманную традицию Предлесья. Он приблизился ко мне, открывая взору все свое естество: нас запускали в шатер голыми, не заботясь ни о стыде, ни о стеснении. Я отвела глаза, стараясь не думать о своей собственной нагоде...* — девочки выдохнули одновременно, а я уже поняла, о чем идет речь: это самое известное описание традиционного обряда, о котором нам начинали говорить еще с пятилетнего возраста. Мы знали пока что все в общих чертах: перед тем, как выйти замуж, невеста обязана провести ночь с другим мужчиной, чтобы укрепиться в своем желании именно будущего мужа. Книг нам об этом читать пока не давали, и уж это произведение раньше шестнадцати лет даже и получить бы не удалось. Как Ании удалось это сделать в одиннадцать лет?

Эх, жаль, Сирен сегодня заболел. Обязательно расскажу ему, что услышала: друг должен знать то же, что и я. Да и оставлять его одного с сильным кашлем никак нельзя. Так что после занятий — сразу к нему.

Часть I. Предлесье

2012 год от Разделения

Глава 1

Я расправила складки сарафана, садясь на бревенчатую скамью. Ее еще прошлым летом, ровно год назад, сколотил Илий, золотых рук мастер по дереву.

“Чтобы любовались природой и не ходили целоваться куда не следует”, — напутственно сказал он тогда, приладив последнюю деталь и призвав силы дерева, которое чувствовал лучше других, чтобы укрепить скамью на века.

Место и правда было выбрано будто для влюбленных: деревья расступались, открывая с холма вид на реку Несыть, широкую и полноводную, несущую свое течение до самого Предгорья (так нам рассказывали на уроках землезнания, потому что в само Предгорье никто из жителей Предлесья и ступить не решился бы). Ночью небо зажигалось бесчисленными звездами, и вид, и без того завораживающий, становился чарующим. С прошлого года и повелось всем влюбленным встречаться здесь. Уже многое число предложений замужества здесь сделали, и каждая девушка с замиранием сердца садилась на скамью, ожидая тех самых слов.

Я не замирала от волнения, потому что замужество никак не поменяет наших отношений с Арием: мы породнившиеся души, мы любим друг друга и будем жить, пока Первые люди не заберут нас в Мир душ.

Я услышала шорох и закрыла глаза, уже зная, что произойдет: Арий закроет мне глаза руками и высоким голосом спросит: «Угадай, кто?». Он всегда так делает, уже два года — с тех пор, как предложил мне стать парой. Каждый раз этот ритуал заканчивается долгим поцелуем.

— Угадай, кто, — мужские руки закрыли мне глаза, и я улыбнулась, поворачиваясь к возлюбленному.

— Ха! — воскликнул Сирен, видя, как округлились мои глаза. — Как я давно мечтал тебя так обдурить, но все не было подходящего момента, — Сирен громко смеялся, пока я шутливо надула щеки, на самом деле ничуть не обижаясь. — А тут такой случай: Арий задержался у плотника по поручению отца, возникла какая-то трудность, но он скоро придет.

Сирен помолчал, глядя на простиравшуюся в обе стороны реку.

— Ты уже выбрала, к кому пойдешь учиться?

Я не заметила, как минуло пять лет обучения в школе. Когда нам исполняется восемнадцать лет, нужно выбрать, к какому мастеру пойти учиться. Моя семья, конечно, не теряла надежды отправить меня в Храм науки, чтобы я могла изучать магию и проводить научные эксперименты в будущем, но для меня об этом и речи не могло быть: я давно решила стать мастером по камню, хоть это и считалось мужским занятием. Как по мне, только девушка и может поймать всю красоту камня и выразить его в браслетах, оберегах, перстнях и цепочках, которыми будут хвастаться девушки-покупательницы.

— Да, решила, — ответила я и заметила, что Сирен напрягся, будто заранее опасался моего ответа. Или мне показалось? — Как и хотела, пойду к каменным дел мастеру.

— А суженый твой что говорит?

Я повела плечом, пытаюсь казаться уверенной в своем решении. Почему-то не могла я признаться близкому другу в том, что только ему и решила пока сказать о своем решении. Сирен усмехнулся, ничего не сказав, однако внезапно убрал руки со спинки скамьи.

— Ох, Сирен, хулиганишь, — это Арий своим звучным низким голосом еще издали приветствовал нас. Сирен и Арий слегка поклонились друг другу, приложив правую руку к груди, как принято в Предлесье. Я слышала — но что толку слухам верить — что в Предгорье при встрече обнимаются даже незнакомые люди, но кто знает, как оно на самом деле.

— До свидания, Пава, — Сирен попросался и быстро ушел вверх по холму, чтобы уже через несколько минут оказаться на широком поле, отделявшем столицу Предлесья — Короград — от леса и озера.

Арий сел рядом. Краем глаза я видела, что он переводит взгляд со своих рук на меня и обратно, будто решаясь что-то сказать.

— Ты сегодня необычно молчалив, будто тебя лесные молчуны к себе заманили и отпустили только с условием, что слова не скажешь за весь день, — решила я нарушить тишину и ничего лучше не придумать, чем сказку, рассказанную бабушкой.

— Мне нравятся твои шутки, — Арий выдавил это охрипшим голосом. — Мне вообще все... в тебе нравится.

Я молчала, только тихо вздохнула: в груди поднималось предвкушение, которому я боялась поверить. О том, как делать и принимать предложение, родители рассказывают детям. Моя мама посадила перед собой, когда мне исполнилось четырнадцать лет, а кому-то из подруг рассказали и того раньше.

Даже если вы абсолютно одни и никто не может увидеть вас в такой близкий, интимный и магический момент — а так чаще всего и бывает — но все равно вы должны были соблюдать ход действий. Соблюдение ритуалов проверялось на свадебной церемонии наложением магических потоков на прошлое.

— Будь моей женой! — выпалил Арий — и замолк. Мне даже на мгновение показалось, что он зажмурился, не веря, что произнес заветные слова.

— Думаешь ли ты обо мне во сне так же, как наяву? — ответила я вопросом, как и полагалось девушке, которой делают предложение: должна соблюсти определенный словесный ритуал.

Арий улыбнулся той самой широкой улыбкой, заставлявшей его зеленые глаза сиять. Улыбнулся он потому, что только в случае согласия девушка начинает задавать вопросы.

— Да, — ответил Арий.

— Увидел ли ты наше будущее у Кудрявого камня, поведав ему тайну сердца?

— Да, — Арий продолжал улыбаться. Я знала, что он действительно ходил к Кудрявому камню, и не только потому, что так предписывал обычай.

— Могу ли я положиться на тебя в случае нездоровья, потери магических сил и других ударов судьбы?

— Да, — ответил Арий. — И если ты веришь мне, будешь ли ты моей женой?

— Да, — теперь уже ответила я. Больше мы не могли сдерживаться и поцеловались, ликуя от счастья. Как хорошо, что деревья вокруг скрывали нас от чужих глаз, потому что я уже сомневалась, что наш поцелуй оставался легким и приличным.

Вернулись мы, едва успев к обеду, с трудом разъединили ладони и разошлись по домам.

По нашим лицам все сразу было понятно, поэтому молва распространилась быстро. Мама обняла меня, сильно-сильно, прижав к груди, а отец принес из сеней и поставил на стол бутылочку рябиновой настойки, которую мы открывали только по самым главным праздникам Предлесья: Новый год, День урожая, День предков и наши дни рождения.

Мы шли и держались за руки совершенно открыто. В мою косу вплетена была золотая лента, и мне по нраву было сочетание каштанового цвета моих волос и золотого оттенка ленты.

Сирен, шедший навстречу, даже присвистнул.

— Вот вам и новости! — воскликнул он, улыбаясь и пританцовывая. — Поздравляю вас, друзья мои, — он приобнял нас по очереди, и я снова почувствовала вишневый запах: приемный отец Сирена, Миколий, владел гончарной мастерской и считал, что запах глины может сочетаться только с запахом вишни.

Мы продолжили путь уже втроем. Сегодня как раз был выходной, можно было позволить себе гулять празднично и без заботы на сердце.

Вдруг Сирен замер и глаза его округлились. Мы тоже замерли, предвкушая его обычную шутку: любил Сирен всех смешить и редко был серьезным. Однако в этот раз, кажется, он не думал шутить.

— А вы свадьбу делать будете? Настоящую, по всем канонам?

— Конечно, — ответил Арий, еще раньше, чем я успела открыть рот.

— Да, вы же уже всем рассказали и, получается, официально объявили... — Сирен побледнел.

— Да что такое? — Арий не выдержал. — Говори!

И тут я поняла, меня будто бросили в ледяное озеро в разгар зимы. Как я могла забыть о том самом обычае, хотя помнила о нем с самого детства?

— Я поняла, о чем он, — выговорила я, уставившись себе в ноги. — О первой проверочной ночи.

Теперь побледнел Арий.

Последний раз я была на свадьбе лет десять назад, мне тогда было восемь лет, и помню только невесту в белом традиционном наряде Предлесья и вкуснейший тыквенный пирог, вкус которого я никогда не забуду, а в четырнадцать лет, когда мама посадила меня на скамью перед собой, она больше говорила про ритуалы до дня свадьбы, а остальное объяснила сумбурно и будто недоговаривая, концентрировалась только на проведении ритуалов, но не на эмоциональных подробностях.

— Дочь моя, ты вступаешь в возраст подготовки к замужеству, и я, как твоя мать, должна рассказать тебе о важной традиции. Свадьба ваша будет проходить в два дня, и поженитесь вы только на второй день.

— А что же в первый? — спросила я тогда, хотя многое уже знала и о многом догадывалась.

— А в первый день... невесту ждет проверка на истинную любовь. Старейшины Предлесья с помощью магического потока выберут тебе молодого человека, с которым ты должна провести ночь. Если после этой ночи ты не разуверишься в своем выборе, а твой муж будет так же сильно желать взять тебя в жены, то свадьба состоится.

— И вы с отцом... Ты тоже это проходила? — до конца я сдерживала злость: я ожидала, что все, о чем я слышала с детства и в перешептывании одноклассниц, окажется неправдой.

— Да, как и каждая замужняя женщина Предлесья, которую ты встречаешь на улице.

Я медленно выдыхала: с матерью мне не хотелось ссориться, она ведь не виновата в существовании такой традиции. Она и сама прошла через это, но тогда я не решилась спросить, что она чувствовала.

Потом еще много раз мы с подружками мы возвращались к этому обычаю, сводя все к пошловатым шуткам, но теперь-то, когда это должно было коснуться именно меня, я пришла в ужас.

Мы стояли посередине улицы и прохожие обходили нас, недовольно косясь и бормоча, что нехорошо стоять посередине дороги, но мы будто приросли к одной точке и не могли сдвинуться.

— Почему моя мама ничего не сказала мне, не напомнила? Она же видела, что мы с тобой... — наконец заговорила я и поспешила подтолкнуть Ария и Сирена вбок, чтобы уйти с пути прохожих.

— Потому что этой традиции много столетий, — ответил Сирен, задумчиво смотря вдаль.

— Они уже и не думают о том, насколько это ужасно, — добавил Арий. — Я не хочу тебя никому отдавать. Я никому не позволю тебя касаться, — твердо сказал Арий и сделал это так громко, что некоторые прохожие заинтересованно оборачивались.

Однако мы знали, что никакие пламенные речи не изменят ход событий.

Я выйду замуж за Ария.

А перед этим пройду через свой личный позор, чтобы иметь право на счастье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.